

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.129-136

Е. В. Мозина*

Значение категоризации преступлений для институтов подследственности и подсудности

Аннотация. В статье развивается идея о том, что правовое значение категоризации преступлений не ограничивается исключительно отраслью уголовного права. Категоризация преступлений оказала принципиальное влияние на решение немалого числа вопросов в уголовном процессе. На примере институтов подследственности и подсудности доказывается влияние классификации преступлений по уровню общественной опасности на уголовно-процессуальное право. Акцентируется внимание на том факте, что категоризация преступлений выступает одним из материально-правовых свойств, позволяющих определить орган предварительного следствия (дознания) и компетентный суд. Работа не только констатирует значимость классификации преступлений по уровню общественной опасности для уголовного процесса, но и обращает внимание на небезупречность некоторых положений, использующих категоризацию преступлений и тесно связанный с ней термин «тяжесть преступления». Обосновывается возможность совершенствования законодательства путем легального укрепления позиции категоризации преступлений в соответствующих нормах.

Ключевые слова: категоризация преступлений; тяжесть преступления; уровень общественной опасности; персональная подследственность; территориальная подследственность; предметная подсудность; территориальная подсудность; право; актуальные проблемы; уголовное право.

Для цитирования: Мозина Е. В. Значение категоризации преступлений для институтов подследственности и подсудности // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 5. — С. 129–136. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.129-136.

The Importance of Crime Categorization for the Institutions of Competence and Jurisdiction

Elizaveta V. Mozina, Postgraduate Student, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
paly.elizaveta@yandex.ru

Abstract. The paper develops the idea that the legal significance of crime categorization is not limited exclusively to the branch of criminal law. The categorization of crimes has had a fundamental impact on the resolution of a considerable number of issues in the criminal procedure. Following the example of the institutions of competence and jurisdiction, the influence of crime classification by the level of public danger on criminal procedural law is proved. Attention is given to the fact that the categorization of crimes is one of the substantive properties that make it possible to determine the preliminary investigation (inquiry) body and the competent court. The paper not only states the importance of classifying crimes according to the level of public danger for the criminal procedure, but also draws attention to the flawed nature of some provisions that use the categorization of crimes and the

© Мозина Е. В., 2024

* Мозина Елизавета Валентиновна, соискатель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
paly.elizaveta@yandex.ru

closely related term «gravity of the crime.» The possibility of improving legislation by legally strengthening the position of categorization of crimes in the relevant norms is substantiated.

Keywords: crime categorization; gravity of the crime; level of public danger; personal jurisdiction; territorial jurisdiction; subject competence; territorial competence; law; current problems; criminal law.

Cite as: Mozina EV. The Importance of Crime Categorization for the Institutions of Competence and Jurisdiction. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(5):129-136. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.129-136.

Правовое значение категоризации преступлений обычно увязывается с уголовным правом. Как правило, ни один учебник по Общей части уголовного права¹ не обходится без освещения данного вопроса. Нередко значение классификации преступлений по уровню общественной опасности раскрывается в монографических и диссертационных исследованиях², а также в научных статьях³. В упомянутых и других работах, затрагивающих значение этой классификации, подробно рассмотрены уголовно-правовые последствия принадлежности преступления к определенной категории. Сегодня категоризация преступлений влияет на решение следующих уголовно-правовых вопросов: определение вида рецидива преступлений и назначение наказания при его наличии (ст. 18, 68 УК РФ); наказуемость или ненаказуемость приготовления к преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ); назначение определенных видов наказаний (ст. 48, ч. 2 ст. 53, ст. 53.1, 56, 57, 59 УК РФ); назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ); установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (п. «а»

ч. 1 ст. 61, п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ); назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ); назначение условного осуждения (п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ) и его отмена (ч. 5 ст. 74 УК РФ); действие института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ), с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), с истечением сроков давности уголовного преследования (ст. 78 УК РФ); применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ч. 3, 3.1, 5 ст. 79 УК РФ) и его отмена (п. «б», «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ); замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 2, 3 ст. 80 УК РФ); условия освобождения от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ); применение отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ); действие института давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ); определение сроков погашения судимости (ч. 3 ст. 86 УК РФ); особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (ст. 88, 90, 92–95 УК РФ). Согласно Федеральному закону от 24.06.2023 № 270-ФЗ

¹ См., например: *Звечаровский И. Э.* Российское уголовное право: закон, преступление, ответственность : учебник. М. : Проспект, 2022. С. 99–106 ; *Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова.* М. : Норма, 2008. Т. 1 : Общая часть. С. 44–45 ; *Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов : в 2 т. / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника.* М. : Юрайт, 2023. Т. 1. С. 61–63.

² См., например: *Кадников Н. Г.* Классификация преступлений по уголовному праву России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000 ; *Кардаев П. С.* Классификация преступлений по степени их тяжести в советском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1977 ; *Кривоченко Л. Н.* Классификация преступлений. Харьков, 1983 ; *Кулева Л. О.* Категоризация преступлений как средство дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2019 ; *Маршакова Н. Н.* Классификация в российском уголовном законодательстве: теоретико-прикладной анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006 ; *Ратьков А. Н.* Правовое значение классификации преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002.

³ См., например: *Дайшуртов М. М.* Значение и теоретические основы классификации преступлений в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 76–79.

«Об особенностях уголовной ответственности участников специальной военной операции» освобождение от уголовной ответственности названных лиц связывается с преступлениями небольшой и средней тяжести.

Как видим, категоризация преступлений позволяет дифференцировать уголовную ответственность, справедливо индивидуализировать наказание и в конечном итоге оптимизировать решение уголовно-правовых задач, поставленных федеральным законодателем.

Имеющийся в доктрине уровень разработанности уголовно-правового значения категоризации преступлений побуждает, на наш взгляд, перейти к следующему этапу осмысления. Его суть состоит в изучении влияния данного института за пределами уголовного законодательства. Определенная работа в этом направлении уже начата. Речь идет о научных трудах, в которых отражаются некоторые аспекты воздействия категорий преступлений на уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право, криминологию и уголовную статистику⁴. Вместе с тем исследование правового значения категоризации преступлений не доведено до нужного уровня. Думается, что работа в этом направлении может привести к образованию новых знаний, имеющих весомое практическое значение в вопросе противодействия общественно опасным посягательствам.

Решение очерченной проблемы считаем правильным начать с освещения уголовно-процессуального значения категоризации преступлений. Логика здесь следующая. Уголовное право претворяется в жизнь исключительно в уголовно-процессуальной форме. Аксиоматично и встречное этому положение о том, что уголовный процесс специально создан для реализации уголовно-правового существа. Уголовно-процессуальное законодательство полагается на достижения материальной отрасли и в известных случаях пользуется выработанным ею инструментарием. Категоризация преступлений, выступающая материально-правовым феноменом, как раз является таким примером.

Классификация преступлений по уровню общественной опасности оказала принципиальное влияние на решение немалого числа вопросов в уголовном процессе. Ее можно встретить в основном источнике уголовно-процессуального права (гл. 4, 5, 13, 14, 21, 25, 33, 34, 35, 40, 50 УПК РФ). Среди некодифицированных нормативных правовых актов, которые при построении уголовно-процессуальных норм используют категоризацию преступлений, можно выделить федеральные конституционные законы от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (п. 5 ч. 1 ст. 3, ч. 3 ст. 72, ст. 107–110); от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (п. 3 ч. 7 ст. 2); от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (п. «ж» ст. 12); Федеральный закон от 12.02.2001 № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» (ч. 3 ст. 3). Категоризация преступлений повлияла и на отдельные положения федеральных законов, которые не являются в чистом виде уголовно-процессуальными, однако создают необходимую почву для плодотворной реализации назначения уголовного судопроизводства. К ним можно отнести федеральные законы от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ч. 12 ст. 9, п. «г» ч. 1 ст. 14.3); от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ч. 3, 4, 9 ст. 8); от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (п. 1 ч. 2 ст. 33); от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ч. 3 ст. 6) и др.

Для того чтобы наглядно убедиться в значимости категоризации преступлений для уголовно-процессуального права, предлагаем обратиться к институтам подследственности и подсудности, оказывающим серьезное влияние на заинтересованных частных лиц, все общество и государство. Ведь только компетентные и авторитетные в своей области органы способны

⁴ См., например: Кадников Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.

изобличать и наказывать лиц, действительно виновных в совершении преступлений, ограждать общество от вредоносных поступков, а также гарантировать защиту невиновных от неправомерного уголовного преследования.

Предварительное следствие представляет собой ключевую форму предварительного расследования, дознание же производится в исключительных случаях. Они зафиксированы в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Упомянутая норма обладает внушительным размером, поскольку законодатель перечисляет в ней более ста составов преступлений. Они соответствуют категориям преступлений небольшой и средней тяжести. Кроме того, прокурор имеет право давать в письменном виде указания о производстве дознания по уголовным делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести (п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ). Предпринятый подход к формулированию уголовно-процессуального положения вряд ли можно признать основательным. Возникает ощущение, что в ст. 150 УПК РФ отсутствует четкое основание для классификации предварительного расследования на формы. Нельзя проигнорировать и то, что количество федеральных законов, вносящих изменения в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, близится к пятидесяти. Указанная ситуация свидетельствует о непосредственной зависимости уголовно-процессуального положения от редактирования уголовного законодательства. Категоризация преступлений фактически легла в основу определения компетенции органа дознания и следователей. Закономерно возникает вопрос о признании преступлений небольшой и средней тяжести де-юре в качестве критерия дифференциации предварительного расследования.

Уровневая градация преступлений влияет не только на форму предварительного расследования, но и на определение персональной и территориальной подследственности. Первый вид подследственности обусловлен, как правило, статусом лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. В то же время в УПК РФ имеется случай, когда персональная подследственность зависит не от статуса подозреваемого или обвиняемого, а от статуса потерпевшего. Данное положение

касается лиц, не достигших совершеннолетия, и конструируется с использованием двух категорий преступлений. Согласно пп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие производится следователями Следственного комитета РФ по уголовным делам «о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних». Обозначенный нормотворческий фрагмент сформулирован удачно и выступает ярким примером рационального взаимодействия охранительного и уголовно-процессуального законодательств.

Территориальная подследственность позволяет выбрать территориальное подразделение внутри ведомства, которое полномочно производить дознание или предварительное следствие. Обычно предварительное расследование производится по месту совершения преступления. Однако могут возникать ситуации, когда лицо совершает несколько криминальных посягательств в разных местах. Законодатель в ч. 3 ст. 152 УПК РФ акцентирует внимание правоприменителя на том, что в таком случае «уголовное дело расследуется по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них». В этой норме обращает на себя внимание такой термин, как «тяжесть преступления».

Данное понятие тесно связано с категоризацией преступлений, поскольку законодатель использует его в наименовании всех четырех категорий преступлений. При этом «тяжесть преступления» не обрела официальной дефиниции. В уголовно-правовой доктрине имеются исследования, в той или иной мере затрагивающие указанное явление. Сущностные признаки тяжести преступления исследуются под углом связи с характером и степенью общественной опасности. В науке существует мнение, что понятие «тяжесть преступления» по содержанию равно понятию «характер и степень общественной опасности». Так, по мнению Н. Г. Кадникова, тяжесть преступления представляет собой «интегрирующий показатель диалектического единства, взаимосвязи и взаимозависимости характера и степени его общественной опасности, индикатором которой, по воле законодателя, выступает, с одной стороны, санкция,

а с другой — отнесение им того или иного преступления к определенной категории»⁵. В том же духе высказываются А. Г. Кулев и Л. О. Кулева, отмечая, что термины «категория преступления» и «тяжесть преступления» выступают синонимами⁶. Представленные суждения относительно тяжести преступления не бесспорны. В уголовно-правовой науке Б. Т. Разгильдиевым изложена мысль, что «если тяжесть преступления тождественна характеру и степени его общественной опасности, тогда закон грешит тавтологией». К тому же ученый подчеркивает, что «категория “тяжесть” в контексте ст. 15 УК РФ законодателем используется в качестве более высокого уровня обобщения»⁷.

Учитывая содержание УК РФ, можно предположить, что законодатель использует категорию «тяжесть преступления» как эквивалент общественной опасности. Однако оправданность введения этого понятия в уголовно-правовое и уголовно-процессуальное пространства вызывает сомнения. Во-первых, закономерно возникает вопрос о практической полезности закрепления на официальном уровне синонима общественной опасности преступления. Во-вторых, такая нормотворческая позиция порождает некоторую неопределенность, поскольку законодатель не наполняет содержанием ни один из названных терминов. Думаем, что в норме, посвященной определению территориальной подследственности, когда преступления совершены в разных местах, фразу «наиболее тяжкое из них» уместно заменить на «преступление, соответствующее наибольшему уровню общественной опасности».

Категоризация преступлений повлияла на институт подсудности, который регулирует сходные с институтом подследственности вопросы, но только в рамках судебного производства по

уголовному делу. Конституция РФ в ч. 1 ст. 47 провозгласила, что «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом». Аналогичное положение содержится в международно-правовых документах⁸. Осознавая ценность права на законный суд, отечественный законодатель возвел его в ранг уголовно-процессуального принципа (ч. 3 ст. 8 УПК РФ). Закрепление данной гарантии на столь высоких уровнях высвечивает колоссальное значение уголовно-процессуального механизма, позволяющего определять, какой именно суд правомочен рассматривать конкретное уголовное дело. Заслуживает внимания тот факт, что категоризация преступлений выступает одним из материально-правовых свойств, помогающих выбрать суд соответствующего звена судебной системы, который вправе рассматривать определенное уголовное дело (предметная подсудность), и индивидуализировать суд «по горизонтали» (территориальная подсудность).

Устанавливая правила предметной (родовой) подсудности, законодатель предусмотрел, что по общему правилу мировой судья рассматривает уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы (ч. 1 ст. 31 УПК РФ). Такое нормотворческое решение вряд ли можно назвать безупречным. Во-первых, закон в вопросе отнесения уголовных дел к компетенции мирового судьи де-факто опирается на преступления небольшой тяжести. Однако нет никаких оснований полагать, что формулировка «преступления, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы» более содержательна и понятна, нежели «преступления небольшой тяжести». Во-вторых, нельзя признать оправ-

⁵ Кадников Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 11.

⁶ См.: Кулев А. Г., Кулева Л. О. Категоризация преступлений при конструировании уголовно-процессуальных норм // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 132.

⁷ Уголовное право России : курс лекций : в 6 т. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. Т. 2. С. 138.

⁸ См., например: п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

данным использование в корреспондирующих отраслях права нетождественных фраз, характеризующих один и тот же правовой феномен. Такая ситуация нарушает межотраслевую связь материального и процессуального права, а также противоречит принципу обусловленности последнего содержанием охранительной отрасли. В-третьих, подобное законодательное решение не отвечает экономии пространства в уголовно-процессуальном законодательстве. Выходом может стать легальное использование в качестве критерия отнесения уголовного дела к компетенции мирового судьи категории преступлений небольшой тяжести.

Порядок определения территориальной подсудности регламентируется также с использованием категоризации преступлений. Суть этого вида подсудности сводится к индивидуализации суда из множества судов одного вида. Закон предусматривает, что полномочным судом «по горизонтали» является тот, чья юрисдикция распространяется на место совершения преступления. В практике встречаются случаи, когда два преступления (и более) совершены в нескольких районах или субъектах РФ. При таких обстоятельствах рассмотрение уголовного дела происходит в суде, компетенция которого распространяется на место совершения большинства расследованных по делу преступлений или наиболее тяжкого из них (ч. 3 ст. 32 УПК РФ). Из приведенной нормы видно, что одним из критериев определения правомочного суда является тяжесть преступления.

Помимо ранее рассмотренной теоретической неясности вокруг понятия «тяжесть преступления», правоприменители сталкиваются со сложностями в определении территориальной подсудности при одинаковом количестве преступлений одной категории, совершенных в разных местах. Какое из преступлений в таком случае следует считать наиболее тяжким? В науке высказано мнение, что сперва необходимо

руководствоваться категорией преступления, а после опираться на строгость наказания, предусмотренного за совершение каждого из входящих в совокупность преступлений, относящихся к одной категории⁹. Однако такое предложение является некой вольностью в толковании ч. 3 ст. 32 УПК РФ и вряд ли способно снять возникающие правоприменительные вопросы. Во-первых, неясным остается выход из ситуации, когда в разных местах совершено одно и то же количество преступлений, которые равны по уровню общественной опасности и максимальному сроку наказания. Во-вторых, если следовать авторскому мнению, то может сложиться впечатление, что в пределах одной категории преступлений существуют дополнительные уровни общественной опасности преступлений в зависимости от размера санкций за них.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 постановления от 27.06.2023 № 22 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела» заострил внимание на том, что если «уголовное дело направлено прокурором в суд по месту совершения наиболее тяжкого из расследованных по делу преступлений, то для решения вопроса о том, подсудно ли дело данному суду, следует исходить из определенной в статье 15 Уголовного кодекса Российской Федерации... категории каждого из указанных в обвинении преступлений. Применение при этом установленных в главе 10 Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации правил назначения наказания не влияет на категорию самого преступления и на территориальную подсудность уголовного дела»¹⁰. В процитированной позиции авторитетный судебный орган подчеркивает, что при определении наиболее тяжкого преступления суд должен руководствоваться только установленной в УК РФ категоризацией преступлений. Подобные сооб-

⁹ Кондрашин П. В. Проблемы реализации права на «законный суд» при определении территориальной подсудности уголовных дел в мировой юстиции // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 51–53.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 22 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела» // Верховный Суд РФ : официальный сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/32600/?ysclid=ljsvi3tgou591704177> (дата обращения: 07.07.2023).

ражения соответствуют логике уголовно-процессуального закона, но не позволяют ответить на вопрос о территориальной подсудности при одинаковом количестве преступлений равной категории, совершенных в разных местах. Сказанное свидетельствует о том, что часть 3 ст. 32 УПК РФ нуждается в некотором совершенствовании. Одним из путей такого совершенствования могло бы стать использование опыта решения подобного вопроса в предшествующем уголовно-процессуальном законодательстве. В части 3 ст. 42 УПК РСФСР указывалось, что если дело по тем или иным основаниям подсудно одновременно нескольким судам, то оно должно быть рассмотрено тем судом, в районе деятельности которого было закончено предварительное следствие или дознание по делу.

С учетом изложенного важно подчеркнуть, что при регламентации в уголовно-процес-

суальном законе правил определения подследственности и подсудности недопустимы неясность и бессистемность. В противном случае это неизбежно повлечет нарушение требований Конституции РФ и международных документов, выступающих частью правовой системы России. Можно констатировать, что законодатель, устанавливая порядок определения подследственности и подсудности уголовных дел, прибегает к категоризации преступлений. Вместе с тем некоторые положения, в которых фактически присутствует дифференциация преступлений на категории и термин «тяжесть преступления», сложно признать безупречными. Одним из путей совершенствования законодательства в этой области могло бы выступить легальное укрепление позиции категоризации преступлений в соответствующих нормах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дайшутов М. М. Значение и теоретические основы классификации преступлений в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 10. — С. 76–79.
2. Звечаровский И. Э. Российское уголовное право: закон, преступление, ответственность : учебник. — М. : Проспект, 2022. — 160 с.
3. Кадников Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2000. — 53 с.
4. Кардаев П. С. Классификация преступлений по степени их тяжести в советском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1977. — 198 с.
5. Кондрашин П. В. Проблемы реализации права на «законный суд» при определении территориальной подсудности уголовных дел в мировой юстиции // Уголовная юстиция. — 2019. — № 14. — С. 51–53.
6. Кривоченко Л. Н. Классификация преступлений. — Харьков, 1983. — 129 с.
7. Кулев А. Г., Кулева Л. О. Категоризация преступлений при конструировании уголовно-процессуальных норм // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 2. — С. 130–137.
8. Кулева Л. О. Категоризация преступлений как средство дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. — Ярославль, 2019. — 244 с.
9. Маршакова Н. Н. Классификация в российском уголовном законодательстве: теоретико-прикладной анализ : дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2006. — 240 с.
10. Ратьков А. Н. Правовое значение классификации преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2002. — 194 с.
11. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов : в 2 т. / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Т. 1. — М. : Юрайт, 2023. — 410 с.
12. Уголовное право России : курс лекций : в 6 т. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. — Т. 2. — Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. — 648 с.
13. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. — Т. 1 : Общая часть. — М. : Норма, 2008. — 592 с.

Материал поступил в редакцию 23 сентября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Dayshutov M. M. Znachenie i teoreticheskie osnovy klassifikatsii prestupleniy v rossiyskom ugovnom prave // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2013. — № 10. — S. 76–79.
2. Zvecharovskiy I. E. Rossiyskoe ugovnoe pravo: zakon, prestuplenie, otvetstvennost: uchebnik. — M.: Prospekt, 2022. — 160 s.
3. Kadnikov N. G. Klassifikatsiya prestupleniy po ugovnomu pravu Rossii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2000. — 53 s.
4. Kardaev P. S. Klassifikatsiya prestupleniy po stepeni ikh tyazhesti v sovetskom ugovnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. — Sverdlovsk, 1977. — 198 s.
5. Kondrashin P. V. Problemy realizatsii prava na «zakonnyy sud» pri opredelenii territorialnoy podsudnosti ugovnykh del v mirovoy yustitsii // Ugolovnaya yustitsiya. — 2019. — № 14. — S. 51–53.
6. Krivochenko L. N. Klassifikatsiya prestupleniy. — Kharkov, 1983. — 129 s.
7. Kulev A. G., Kuleva L. O. Kategorizatsiya prestupleniy pri konstruirovani ugovno-protssesualnykh norm // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2019. — № 2. — S. 130–137.
8. Kuleva L. O. Kategorizatsiya prestupleniy kak sredstvo differentsiatsii otvetstvennosti v Obshchey i Osobennoy chastyakh UK RF: dis. ... kand. yurid. nauk. — Yaroslavl, 2019. — 244 s.
9. Marshakova N. N. Klassifikatsiya v rossiyskom ugovnom zakonodatelstve: teoretiko-prikladnoy analiz: dis. ... kand. yurid. nauk. — N. Novgorod, 2006. — 240 s.
10. Ratkov A. N. Pravovoe znachenie klassifikatsii prestupleniy: dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov n/D, 2002. — 194 s.
11. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast: uchebnik dlya vuzov: v 2 t. / pod red. A. V. Naumova, A. G. Kibalnika. — T. 1. — M.: Yurayt, 2023. — 410 s.
12. Ugolovnoe pravo Rossii: kurs lektsiy: v 6 t. / pod red. B. T. Razgildieva. — T. 2. — Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», 2008. — 648 s.
13. Ugolovnoe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov: v 2 t. / pod red. A. N. Ignatova, Yu. A. Krasikova. — T. 1: Obshchaya chast. — M.: Norma, 2008. — 592 s.